

Бомж тоже есть хочет...

Каждую неделю машина благотворительной организации "Пища жизни" делает три остановки: в Иркутске II, на Свердловском и Центральном рынках. В ее багажнике теснятся и булькают пузатые кастрюли. В них суп, каша и чай, большие ломти пирога.

Эта домашняя еда предназначена для обездоленных людей. В очередь за долгожданной порцией чинно выстраиваются малоимущие, пенсионеры, инвалиды, бомжи. А наевшись, щепетильно укладывают добавку по банкам и отжившим свой век термосам — она обязательно пригодится. Ведь есть этим людям нечего.

"Лучше б я в войну сдохла!.."

Простуженное утро во дворе фабрики-кухни в Иркутске II. К 12 часам сюда несуетно подтягиваются пенсионеры. Для них на втором этаже здания два часа в неделю открыта "трапезная". Внутри — длинные, как в столовой, столы, в окна бьет солнце. На стульчике примостилась сухонькая женщина, Галина Александровна. Руками обнимает авоську с судками из-под майонеза.

Тихим, будто уставшим голосом говорит:

— Пенсия маленькая, с нее две тысячи за квартиру отдаю, послаблений никаких нету. Денег чуть-чуть остается. Обидно мне — 22 года проработала на авиазаводе. Сначала дворником, потом на переработке стружки. И еще бы держалась, да операция подкосила — с глазами плохо стало. Вот я и хожу обедать уже полтора года, баночки с собой ношу. Хотя едок-то из меня никудышный. Съем пару ложек и сыта. Мне даже рентгенолог в свое время говорил, что желудок махонький, с три пальца. Плохо — дачи нет. Я бы и рада там копошиться.

С пенсионеркой здороваается высокий жилистый мужчина. Узнаю, что и ему не хватает на жизнь, хотя стаж у него ого-го!

— Тридцать один год пахал, — итожит Виктор Константинович. — В 16 лет в локомотивное депо пришел, потом на ЖБИ, в литейку, на аэродром — 18 лет на вредности. А сейчас... (Рубит рукой воздух.) С котелками есть прихожу. Когда помру, пенсию, может, и добавят.

"Трапезная" потихоньку наполняется людьми. Вот Иван Петрович Маяков. Позвякивает орденами. В сентябре ему исполнится 81 год. Долго вспоминает войну, пехоту, ранение — глаза загораются. Потом вдруг гаснут: шесть лет как умерла жена. Сейчас один. Вот Тамара Павловна Кулагина. Эта женщина когда-то охраняла завод — работала в пожарной охране. Своей бедности она не стесняется: "Сюда не только есть хожу, но и общаться".

У пенсионеров есть свой куратор — Владимир Иванович Лобов. Он рассказывает, что обедать приходит много людей:

— В тот раз было 30 человек. Зимой — больше. Раньше частенько наведывались бомжи. Тут через стенку кафе — его работники возмутились: мол, запах отвратительный! Ну и отказали бомжам. А вообще у людей разные истории. Долго ел здесь Геннадий — 50 лет мужику. Был заточником на авиазаводе. Квартиру переписал на племянницу, а она его погнала. Вот и пошел по подвалам. С женщиной какой-то сошелся. Вместе ходили. Недавно сказали, что убили его... А вот и машина приехала!

Две женщины вносят поддоны со стряпней, мужчины подхватывают под ручки кастрюльки. Проворно раскладывают по тарелкам плов, салат, сбоку лепят по большому куску пирога. В стаканчики льется чай. Получив пайку, старички и старушки едят интеллигентно, вдумчиво, не спеша. Добавка отправляется по припасенным судкам. Отобедавшие уходят до следующего вторника, кухня уезжает, а меня уже на улице догоняет женщина и выпаливает на ходу: "Дочь у меня погибла, муж умер. Дома варить нечего. А я военный голод пережила. Если бы знала, что так жить буду, надо было тогда и сдохнуть..."

"У нас здесь все с улицы"

Под вечер в воскресенье к тупичку на Центральном рынке стекается бесприютный народ. Изношенные, скучные пергаментные лица, заплывшие глаза, сливовидные носы. До пяти еще полчаса. Санитары улицы располагаются на скамейках: сушат носки, жадно тянут "Луч", переругиваются на эзоповом языке. Одна бомжиха ужина так и не дождалась: выпитое с утра срубило ее наповал. В холодное время на рынке собирается человек сто едоков. Летом чуть меньше — разъезжаются по летним "лагерям": уходят на подработку к дачникам, в тайгу на бомжий промысел. Двое-трое бомжей в месяц печально исчезают: кто замерзнет, кого малолетки забьют камнями, кто отравится паленой водкой.

Знакомлюсь с 20-летней Женей. Девушка охотно принимает от меня пакет с вещами, улыбается, прикрывая ладошкой губы, сплошь обмеченные герпесом:

— Я уже год как на улице. Дома пожар случился — родители сгорели. Осталось две сестры, они в Мишелевке живут, и брат — он тетю мучает в Ангарске. А еще дочка у меня есть, Настенька, в доме ребенка. Я, когда себя на путь поставлю, заберу ее. Хочу в Биликтуй уехать, конюхом устроиться. Здесь, в Иркутске, никому не нужна. Все автомойки обошла — везде отбой. Как выживаю? Прибьюсь к кому-нибудь — накормят. Бывает, двое-трое суток не ем.

Ко мне подходит замордованный рыжий бомж Георгий — лоб и щеки у него с глубокими бороздами, будто кожа ему велика. Дырки на пальтишке аккуратно заклеены скотчем. Вежливо интересуется, нет ли у меня мужских вещей. С удовольствием забирает теплую кофту. Жора когда-то был хорошим маляром, теперь неисправимый алкоголик.

— Нормально поесть только здесь и можно, а в остальные дни на помойке что-нибудь подберем или собаку поймаем...

Еще один персонаж, молодой Виктор, зимой простыл, к тому же до мяса обжег ногу о батарею, когда спал в подвале. Сейчас надрывно кашляет. Видно, что организм его изношен, почти как рубашка под мышками, а история типична для бомжей. Родители пили, парень рос без присмотра, попался на краже, угодил в колонию, вернулся — ни квартиры, ни родных. На работу без прописки не берут, зарабатывает сбором банок:

— Кто-то меня жалеет, хотя почти все орут: иди работай как все. Теплый зяблого разве поймет?

Справа оживленно беседуют две женщины. В ногах у них большие сумки — тут и папиросы, и вещи, и банки. Содержимое все равно что внутренности хозяйской души. Эльвира Григорьевна (одна из женщин) без своей крыши над головой уже пять лет.

— Когда сын погиб, невестка собрала справки, что я полгода не живу в квартире, и выписала. Хорошо, меня подруга приютила. В прошлом году я хотела копейку заработать — все лето работала в тайге на хозяина, папоротник собирала. Так он хитрый: кормил в счет заработанного. Все продукты были втридорога. Одна лапша по 50 рублей. А куда в лесу денешься? Когда подсчитал, я ему еще должна осталась 23 рубля. Вроде простил... (Вздыхает). Ну а здесь (кивает на соседей) все уличные. Вон Нинка без пальцев. У нее квартира была возле "Малыша" (магазин на ул. Тимирязева — Авт.). Квартирантов держала нерусских. Ну они-то обманом ее с сыном и выбросили. В эту зиму она обморозила пальцы на руках и ногах — одни пятки остались. Тут, в 3-й Кировской, отняли. Вон Людка, в оранжевом платке, ребенка утопила — мне ее не жалко. Пока сидела, ее без хаты оставили. А та, рядом с ней, тоже бесквартирная. Только ее историю я не знаю.

— Едет!!! — прерывает наш разговор чей-то хриплый возглас.

На стоянку въезжает знакомая всем машина. Бомжи кудахчут, шикают друг на друга, выясняя, кто когда пришел, но в цепочку все-таки выстраиваются. В меню — суп, пирог, чай, на десерт орехи. Миски глубокие, так что ешь от пуза. Наголодавшиеся люди тянут руки: "Мне, мне супу дайте!!!" Едят жадно, роняя куски на одежду, снова подтягиваются за добавкой. Многие (особенно женщины) благодарят за ужин и за проявленную о них заботу.

— Мы стараемся в первую очередь накормить детей, — объясняет волонтер Зинаида Петровна. — На Центральный рынок приезжаем уже восемь лет. И людей с каждым годом все больше. Все голодные.

Бомжи раскладывают добавку по банкам. Они не спрашивают, что привезут им на горячее в следующий раз. Главное, чтобы машина просто приехала. И чтобы им поверили, что когда-то, в своей прошлой жизни, они тоже были людьми.

Справка "Копейки"

Иркутская областная организация, кормящая обездоленных людей, появилась в 1997 году. Она не только готовит обеды, но и проводит праздники в детских домах, интернатах, домах престарелых, больницах. Только на Центральном рынке Иркутска каждое воскресенье порцию горячей пищи получают почти 100 человек (зимой — гораздо больше). Многие из них признаются, что бесплатный обед удерживает от воровства. Все программы осуществляются за счет добровольных пожертвований предприятий и частных лиц. Они делают это без лишней шумихи и рекламы.

Р. С. Помочь бездомным людям можно одеждой — каждое воскресенье в пять часов вечера (Центральный рынок, стоянка напротив магазина "Электрик-сити").

Автор: Елена Мухина © Копейка ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 2477 02.07.2006, 15:08 ♡ 144

URL: <https://babr24.com/?ADE=31101> Bytes: 8440 / 8426 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)